

Мы занимались любовью. До изнеможения. Ты, как всегда, ненасытен. Измучил. Где ты только не побывал во мне... Мой любимый извращенец!

Но что я слышу?! Шлюха? Я?! Я бы даже согласилась — для тебя действительно становлюсь ею... Но эта твоя ухмылка! Ррр, эмоции меня сейчас разорвут! Знаю, что сделаю с тобой. Ты будешь наказан. И наказание твое будет мучительно. Мучительно сладко... Тебе понравится. Жесткий, грубый дядька! Улыбка ехидно искривила губы. Дерзок твой язык. Ах, эти губы и язык! Не так ты их, дорогой, применяешь. В другом месте они были бы куда полезнее...

Но я знаю, что в моих маленьких ласковых ручках ты можешь стать пушистым котенком и уткнуться носом в мои ладони. И не только ладони. Куда ты только не совал свой любопытный нос! И везде мне было приятно. Более чем.

— Сейчас я покажу тебе, кто здесь шлюшка, — усмехаюсь.

— Ты! — всё та же усмешка. — Моя...

В моих глазах вспыхнул огонь. Чешутся руки. Так хочется тебя отшлепать! Гаденыш, бесишь! Но ты меня не боишься. Зря. Сейчас ты будешь стонать и грызть подушку... от наслаждения. Поскорее бы услышать твои хриплые стоны. Слаще музыки.

Я толкнула тебя в плечо — ты понял меня, глаза лукаво заблестели. От одной мысли, что я буду сейчас с тобой делать, твой питон поднял голову. Подожди, сладкий, скоро я превращу питона в червяка.

Ты лег на живот — я прыгнула сверху. Подо мной весь, мой упрямый жеребец! Хочется растянуться звездочкой на твоем теле, как часто делаю. Мой живой кожаный матрас. Но не сейчас.

А сейчас мои пальчики гладят твой затылок, губами касаюсь шеи и чувствую разбежавшиеся мурашки по твоим широким плечам. Улыбаешься. Пока что. Прикрыл глаза — тебе приятно. Влажная дорожка поцелуев по позвоночнику вниз. Ты замер, почти не дыша. Не веришь, что я пойду дальше. Ну ты ж меня знаешь — я хулиганка.

Аппетитные булочки. Мну. Укусить! Смеешься... А так — до боли — нравится? Недовольно дернулся.

— Лежать! — и звонкий шлепок по попе. Класс! И красный отпечаток с твоим вскриком. Не ожидал. Поцелуем остужу. И снова отвешу оплеуху. — Что, будешь извиняться?

Качаешь головой? Что ж, получай, заслужил. Ты молча уткнулся в подушку. Признайся, тебе нравится боль, а мне — твоя — еще больше.

Звонкий шлепок по попе, до боли в ладони. Ты дернулся, но остался на месте. Бью еще и еще. Кайф! Почувствуй и ты... кайф от боли. Попа горячая, красная, как наливное яблоко. Красиво. Люблю так.

Ладно, теперь целовать горячую от ударов кожу. Нежную, упругую. Хочу еще дальше... глубже... Язык пробежал между сомкнутых половинок. Непроизвольно сжались. Забавно.

— Встань же... — подталкиваю под бедра. Ты встаешь на колени, чуть разведя ноги. То, что надо!. Твой взгляд настороженный — я улыбаюсь, играво погладив ягодички. Сам напросился! И ты принимаешь добровольно наказание, опуская лицо в подушку. Это твое любимое наказание — я знаю.

Ммм... Как аппетитно выглядит твоя попа! Целовать... всё вокруг. Язык играет, чертит

рисунки на нежной коже. Гладит, сужая круги, пробираясь к самому солнышку. В ладони яички. Играю, перекатывая. Пальчики обхватили раздувшийся член, поехали.

Стон. Как приятно слушать. Еще приятнее ласкать тебя. Язык проминает, пробираясь внутрь. Еще и еще. Ты елозишь в моих руках. Вцепился в подушку, утопив лицо. Я знаю — ты чувствуешь себя шлюхой. Моей. И тебе это нравится — не скроешь. Безумно. И я пьянею от твоих стонов. От нежной кожи на губах. От моши в моей руке.

Язычок шустро втыкается в тебя. Двигаешься навстречу, напарываясь на маленького хулигана. Стонешь. Вот так, не всё тебе меня иметь, куда захочешь. Сейчас я тебя хочу. И имею.

Рычишь. Ах, дядь, обожаю! Не дам тебе излиться в мою ладошку — я не настолько жестока. Да и простила уже твою грубость — ты же специально нарывался. Нырнула между твоих ног, губы плотным кольцом обхватили твердый член. Ты ахнул — сюрприз удался...

Но это еще не всё. Твоя простата предоставлена моему заботливому и нежному пальчику. Массирую, не выпуская изо рта ставший каменным член. Ты, рыкнув, двинул бедрами. Чувствую — ты на пределе. Накорми меня, мой хороший, я сегодня заслужила...

Ты дрогнул. Выплеснул всё, что я с удовольствием добывала. Вкусная соленоватая каша. Ммм...

Лежишь рядом, еще подрагивая. Улыбаюсь. Подползла к груди, чмокнула в губы.

— Как тебе наказание? Не будешь больше напрашиваться?

Он улыбнулся, крепко прижал к себе.

— Конечно, буду! Хулиганка.

Вот за это и люблю